

Пас молодой пастух свое стадо у речки, на зеленом лугу меж дубравами. И вот видит он — в речке купаются три прекрасные девушки. Загляделся на них пастух, глаз не мог оторвать. «Был бы я к ним поближе, — подумал он, — так схватил бы одну из красавиц, да и взял себе в жены!»

А девицы искупались, быстро сорочки надели — и скрылись.

На другой день, еще до рассвета, пастух погнал стадо на ту же лужайку. Овцы стали пастись, а пастух притаился на опушке дубравы — все хотелось ему оказаться поближе к реке и получше рассмотреть купальщиц. Ну что ж, как солнце взошло, появились три девушки, в воду вошли. А пастух не посмел приблизиться к ним, побоялся спугнуть.

Третье утро настало. Пастух снова спрятался в кустарнике у самой воды. Солнце встало, и девушки вновь у реки показались. Молодые, веселые, словно ясные звездочки. Быстро разделись и в речку вошли. А пастух думает, как бы ему изловить хоть одну из юных красавиц! И решил он похитить у них одежду.

Сказано — сделано! Вышел пастух из засады и сорочки украл. Увидели это девушки, всполошились, стали просить пастуха, чтоб вернул им одежду, — большую награду сулили. А пастух уже понял, что девицы исполнят любое его повеленье, и молвил:

— Пусть одна из вас станет моею женою! А откажете — тотчас костер разведу и сорочки спалю, так и знайте. В чем хотите тогда добирайтесь до дома!

— Все понятно нам, парень, да только и ты должен знать, что мы — сестры-русалки. Коли женишься, люди начнут издеваться, вот, мол, какая жена у тебя — водяница!

— Да хоть ведьма! — сказал паренек. — Что за важность! Хочу — и женюсь! Соглашайтесь, а не то спалю сорочки.

Увидали сестры, что он не шутит.

— Ну что ж, скажи нам, какая тебе приглянулась, да верни поскорее рубашки, нам пора домой возвращаться, живем-то мы далеко!

— Отдайте мне младшую! — ответил парень.

Тогда старшие сестры отвели его в сторонку и сказали:

— Помни! Как станет сестрица твоею женой — не давай ты ей рубашку, а не то — убежит. Та рубашка — волшебная, в ней вся русалочья сила.

Запомнил пастух тот совет, отдал старшим сестрам-русалкам рубашки, и они исчезли. А младшая поздним вечером нагой вошла в дом пастуха. Справил пастух ей подвенечное платье и вскоре женился на ней. Стал жить он с женой-русалкой, на всем свете не было женщины красивее ее.

Долго ли, быстро ли — год пролетел. И вот пригласили пастуха с женой на свадьбу к кому-то из родичей. На свадьбе женщины стали водить хоровод, одна лишь жена пастуха отказалась. Все стали ее уговаривать. Она отвечала:

— По-вашему — я не умею, а вот по-русалочьи — можно. Да только наряд не годится. Попросите моего супруга, чтоб отдал мне хоть на минуту русалочью сорочку. Вот тогда я покажу наши пляски.

Ну, женщины стали просить пастуха. А тот ни в какую — нельзя, да и только. Женщины пуще пристали, проклятые, просят! Пастух уступил им, сходил домой, достал из укромного места рубашку, на свадьбу принес, велел затворить все окна и двери и отдал жене сорочку.

Оделась она, вошла в хоровод и стала плясать по-русалочьи. Все, кто там был, не могли налюбоваться красавицей. Но лишь только музыка смолкла, русалка подбежала к мужу, взяла его за руку, молвила:

— Ну, а теперь — будь здоров, господин мой!

И была такова — улетела. Парень как бешеный выскочил тут же из дома — и крикнул ей вслед:

— Жена, дорогая жена! За что ты меня покидаешь! Скажи мне хоть слово, скажи, где искать мне тебя, чтоб хоть раз повидаться!

— Ищи меня в краю далеком, в селе Кушкундалеве, муж дорогой! — сказала она и исчезла.

Вскоре отправился пастух в путь разыскивать это село. Долго-долго бродил он да спрашивал всюду, не знает ли кто, как добраться до того места. Но все лишь дивились такому названью, — мол, и слухом о нем не слыхали! объездив все села и все города, отправился паренек на поиски в горы и пустыни. Однажды встретил он в горах старика, стоявшего с палкой в руке у столетнего дуба.

— Да как же ты, сыночек, забрел в мою глухомань? — удивился старик. — Ведь здесь и петух не поет, и люди сюда не заходят!

— Беда загнала меня, дедушка, — молвил пастух. — Прошу тебя, будь мне другом, помоги — не знаешь ли, где есть такое село — Кушкундалево? Может быть, в этих горах затаилось?

— Не слышал я, сыночек, чтоб в наших краях было такое село, — отвечал старик. — Лет двести я здесь живу, а такого названья не слышал. А что тебе нужно там, парень?

Пастух рассказал ему все, что случилось. Подумал старик, побряхтел — и ответил:

— Не слышал, сынок. Только ты не кручинься, иди себе дальше. Дойдешь через месяц до других гор — и встретишься со вторым стариком, моим братом, таким же, как я. Передай ему привет от

меня, ведь он еще старше, чем я, ему триста лет, и он над всеми зверями царь. Попроси его хорошенько, он и поможет.

Пошел парень дальше. И впрямь — через месяц повстречался с другим стариком. Сидел тот старик у ручья, думу думал. Парень к нему подошел, поздоровался учтиво, все рассказал по порядку.

— Ну что ж, ты здесь посиди, — отвечал старик, — а я всех зверей соберу, спрошу у них, — может, они знают.

И послал он гонцов во все стороны. Вскоре собрались все звери, поднялись на задние лапы, старику поклонились. А старик говорит:

— Эй вы, львы и медведи, лисицы и волки и все звери лесные, хочу кое о чем вас спросить. Часто вы мимо сел пробегаете — может быть, и село Кушкундалево знаете?

— Не слыхали такого мы, батюшка царь! — отвечали все звери.

— Ну вот видишь? — сказал старичок пастуху. — Нет такого села на земле! Только ты не печалься и, если не лень тебе, — иди дальше. Добредешь через месяц до новых гор, увидишь там третьего старца, он повелитель всех птиц. Птицы повсюду летают, так они, может, знают, где твое село!

Вновь пастух отправился в путь. Через месяц и впрямь встретился он с третьим старцем, повелителем птиц. Поклонился ему пастух, передал привет от двух старцев, ну, а потом о своей беде рассказал — все как есть, без утайки. Послал старичок быстрокрылых гонцов за своими пернатыми слугами. Сутки только прошли — и собралась громадная стая — все птицы слетелись к царю!

— А скажите-ка мне, орлы и вороны, большие и малые птицы, не знает ли кто, где село Кушкундалево?

— Государь, не слыхали! — ответили птицы.

— Да... Наверное, и нет его, парень, — сказал старичок пастуху. — Даже птицы такого не знают, а они ведь повсюду летают! Да и я не слыхал, хоть живу на свете уже четыреста лет.

И как раз в ту минуту к царю подлетела хромая сорока. Увидел ее царь и спросил:

— Это что же такое? Отчего ты так опоздала? Позднее всех птиц прилетела. Разве это порядок, сорока?

— Да ведь я хромая, государь! — отвечала сорока. И лететь мне всех дальше, — я живу далеко, в самом Кушкундалеве, батюшка, — там, где русалки живут! Как услышала я, что ты кличешь, — уже совсем собралась, да ведь я у русалок в служанках. Вот злая хозяйка взяла да и стукнула меня по ноге. Я от боли-то еле летела, ты прости уж меня, светлый царь!

— Слыхал, паренек, что сказала сорока? — спросил старик пастуха. — Ну, садись-ка верхом на орла, а сорока дорогу покажет.

— Вот спасибо тебе, государь, вовек тебя не забуду! — ответил пастух.

А старик приказал одному из орлов — тому, что сильнее всех прочих, — отнести пастуха в Кушкундалево. Сорока вперед полетела, а за нею — пастух на орле. Прилетели в село рано утром, слез наш парень с орла и вошел в первый двор, расспросить, где живут три сестрицы. По счастью, попал прямо к ним. Вмиг узнали его обе старшие русалки. «Ай-ай-ай! Как измучился бедный зятек, по горам и долинам скитаясь, — подумали сестры. — Значит, любит жену не на шутку, а раз так, то нужно ему помочь!» Вышли из дому старшие сестры, спросили — как же это случилось, что он их совету не внял и отдал волшебную рубашку? Рассказал паренек по порядку, как беда приключилась, и стал упрашивать двух сестер, чтоб супругу ему вернули.

— Не тревожься! Жена твоя — здесь, в нашем доме, — ответили сестры. — Ты возьми-ка вот это седло и ступай вслед за нами. Жена твоя спит еще. Мы ее сонную свяжем, да к седлу и привяжем. Ты сядешь с ней рядом, и взовьется седло выше гор. Только помни: как взлетите, проснется сестрица и крикнет, коня своего позовет. Ты старайся, зятек, добраться к тому времени до трех заветных гор. Коли минуешь их, все хорошо будет, если ж нет — настигнет тебя конь и на куски разорвет: он волшебный!

Поверил двум сестрам пастух, привязал жену к седлу, сам сел, взлетел, и помчались они словно вихрь. Миновали три горы, и тут вдруг Проснулась русалка, поняла, что случилось, стала кликать коня. Помчался конь по небу, да как только достиг он гор, вмиг исчезла его волшебная сила, и пришлось ему воротиться назад. А пастух добрался до родного села, снял с жены рубашку и сжег, чтоб исчезла русалочья сила. Ну, и стал он жить-поживать с молодой женой-русалкой. А она родила ему дочек — красивых-красивых.

Вот от этих-то дочек и повелись все красавицы, что есть на свете.